Прочитайте приведённый ниже фрагмент произведения и выполните задание.

Смотрю на цветок жасмина. Его чистота, нежность и тонкость неправдоподобны, глаз не устает любоваться им. Кроме того, он источает неповторимый во всей многообразной природе, только ему, жасмину, присущий аромат. Его конструкция проста и строга, он построен по законам симметрии, его четыре лепестка, расположенные крестообразно, как бы вписываются в условный круг.

Всё это – и белые лепестки, и жёлтая сердцевина, и даже сам аромат, – всё это создано при использовании ста четырёх элементов таблицы Менделеева путём хитроумных (или гениальных?) комбинаций. Ни один элемент в чистом виде жасмином не пахнет. Ни один элемент не может произвести такое же эстетическое воздействие, какое производит живой цветок.

Ну, конечно. Ведь и буквы, будучи рассыпанными, не значат ничего. Возьмём хотя бы такой бездушный и бесчувственный, бесцветный набор букв:

в, з, ы, з, ш, х, о, м, у, д, н, и, о, ы, р, а, д, с, в, к, о, у, ь, н, о, м, р, о, к, н, ж, ы, и, й, ж, у, ь, и, е, я, ж, у, ь, и, е, я, ж, с, ч, б, ш, ь, о, ч, н, х, а, т, и, у, с, п, ы, ж, я, н, е, м, ж, л, е, н, в, о, у, г б, и, в, з, д, я, з, с, а, д, з, е, в, з, ю, о, е, о, г, и, п, р, ш, о.

Увидим ли мы, читая эти буквы, какую-нибудь картину, тем более прекрасную? Услышим ли прелесть чёрной ночи, её тишину? Возникнет ли перед нами мерцание звёзд, почувствуем ли мы в гортани прохладу ночного свежего воздуха, а на сердце неизъяснимую тревогу и сладость?

Но вот буквы меняются местами, группируются, соответствующим образом комбинируются, и мы читаем, шепчем про себя, повторяем вслух:

Выхожу один я на дорогу,
Сквозь туман кремнистый путь блестит,
Ночь тиха, пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

Не аналогичным ли образом перегруппировываются и элементы Менделеевой таблицы, чтобы из их бездушной, бесчувственной россыпи получился живой, благоухающий цветок жасмина?

Теперь поставим себе вопрос: сколько миллионов лет нужно встряхивать на подносе и перемешивать рассыпанные буквы, чтобы они сами сложились в конце концов в гениальное <…> четверостишие?

Или в поэму «Демон»? Или в целого Гёте?

Не знаю, как там с цветком, но для того чтобы из рассыпанных букв получилось гениальное стихотворение, нужен – как ни печально в этом признаваться – поэт.

(В.А. Солоухин, «Камешки на ладони»)

Автор соотносит красоту цветка с гармонией стиха. Каким термином обозначается порядок и соотношение частей произведения?